

15 ноября 2019 года Призыв www.priziv-lyambir.ru 5

СЕРДЦЕ СОЛДАТСКОЙ МАТЕРИ

75 ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

И пять сыновей не вернулись

Людмила Николаевна скоро отмерит свой жизненный путь восьмьюдесятью годами, но черты лица сохранили еще следы былой привлекательности, кажется, время пощадило ее, задержав за порогом опрятного дома неотвратимое увядание.

Мы беседуем в просторной, со вкусом обставленной кухне. Собеседница сначала осторожно, а потом все охотнее раскрывает свою семейную драму, случившуюся в грозные военные года. Ее отец, Николай Васильевич Казанин, как и еще пятеро его братьев, не вернулся с полей сражений Великой Отечественной войны. Где они сложили головы, при каких обстоятельствах, все это затерялось во фронтовых передрягах и закоулках времени. Евгении Петровне, дочери Людмилы Николаевны, пришлось проявить настойчивость и терпение, чтобы хоть чуть-чуть поднять завесу над тайной гибели родных. Удалось воссоздать совсем немного. К сожалению, бабушка Людмилы Николаевны Евдокия Антоновна Казанина так и не узнала, где сложили головы ее родные пять сыновей и пасынок Яков. Рожденная в 1881 году, она вышла замуж за Василия, у которого умерла жена, оставив его с четырьмя детьми, одним из которых и был Яков, увидевший свет в 1894 году и на фронт попавший уже в солидном возрасте - в 46 лет.

С мужем Василием Казаниным дали жизнь еще семерым детям.

- Ну и плодовит ты, Василий, - шутили односельчане. Шутки были не лишены основания. Евдокия Антоновна, высокая, сухощавая женщина, была наделена от природы большим добрым сердцем, а потому не делила детей на своих и сводных. Всем дарила частицу своей щедрой души.

К началу войны Яков уже имел свою семью. С женой Прасковьей народили трех ребят. Ему первому и пришла повестка явиться в военкомат в первые же дни войны. Сведений, как он бился с врагом, родным не удалось собрать, известно лишь то, что лежит он в сырой ленинградской земле у деревни Клестун. Похоронили его жестокой зимой 42-го года. Этот год для матери, Евдокии Антоновны, стал годом тяжких испытаний и потерь. Горечь войны извела похоронками. Приходили они на родных сыновей одна за другой. Почтальонка, сердобольная женщина, роняла слезы вместе с Евдокией Антоновной, вручая дрожащими руками очередное горестное извещение. С той поры замкнулась словоохотливая женщина, вздрагивала и крестилась при каждом стуке в дверь. Казалось, опустела у нее душа, остался один телесный остов. От былого простодушия и веселого нрава не осталось и следа. Замкнутость одна, и даже к соседке Вере, с которой любила «гонять» чаи, перестала заглядывать. Только вздохнет глубоко, да со стоном выдохнет. С той поры и привязалась к ней язва желудка, известная спутница горестных переживаний.

Алексей пропал без вести в январе, в апреле умер от ран в лагере для военнопленных Василий. Петр, неустрашимый, отважный разведчик, погиб 20 мая в Карелии. Младший Иван был призван на фронт последним из семьи Казаниных, когда ему едва исполнилось 18 лет. Сгорел в танке 4 апреля 1945 года в боях за освобождение Чехословакии.

Взяв из рук почтальона черное известие о гибели младшего сына, застонала, запричитала Евдокия Антоновна:

— Ванюшка, кровинушка моя, последняя моя надежда, и тебя забрала проклятая война…

— Не убило бы горе Евдокию, - засуетилась почтальонка, - помогла встать, довела в дом, причитая, - беда - то какая, но у тебя еще дочь, не даст угаснуть родовому очагу.

Жизнь в тылу тоже была не сладкой. Прасковья, жена Якова, приемного сына Евдокии Антоновны, слаба была здоровьем и вскоре после ухода мужа на фронт умерла, оставив сиротами трех детей в недостроенном доме. Старшему Александру было всего-то тринадцать лет. На мальчишку выпали все тяготы обеспечения жизни для младших. Умом повзрослел парень быстрее, чем годами. Изловчился на тракторе работать. Так и жили в холоде и голоде. Однажды, годам к шестнадцати, не вышел на работу: мальчишеский организм устал от чрезмерных нагрузок. Подростка осудили и отправили в детскую воспитательную колонию. За добытчика остался средний Кузьма. Рукастый был парень. Научился ведра, самовары, кастрюли паять, а люди по доброте душевной куском хлеба или крынкой молока одаривали. И все же младший Иван умер от голода и холода.

Голодные это были годы. Недород выкосил не одну семью. Вспоминается рвущая сердце песня убогого нищего, который вел за собой в церковь за милостыней с десяток искалеченных войной убогих и слепых, выстроившихся за ним в ряд и держащихся один за другого.

Как в сорок седьмом году

Всю поели лебеду.

Руки, ноги распухали,

Умирали на ходу.

Евдокия Антоновна помогала в меру своих возможностей, которых у самой было в обрез. Долгие годы жила на иждивении снохи Елены Афиногеновны, жены Николая, потому

как по причине недомогания только по дому и могла прибираться. Елена Афиногеновна, не дождавшись мужа, через пять лет после окончания войны, вышла замуж за Сергея Григорьевича Мартынова, у которого умерла жена, оставив четырех детей. Словом, повторила судьбу свекрови. Сергей Григорьевич, доброй души человек, фронтовик, был в плену, за что страдал безмерно.

— Немцы изголялись над нами и от своих покоя нет, – вспоминал он.

— Мой отец, Николай Васильевич, - вспоминает Людмила Николаевна, - заряжающий миномета первого стрелкового батальона стрелкового полка в боях за высоту 246,5 огнем своего орудия подавил батарею противника и обеспечил наступление батальона, в результате которого высота была взята. За подвиг награжден медалью «За отвагу». Погиб в боях за Польшу. Похоронен в январе 1945 года в Лодзинском воеводстве, где и сейчас на его могиле стоит памятник.

Шесть братьев Казаниных не вернулись с полей сражений.

- Никто не говорил о том, что по приказу Сталина из одной семьи нельзя было брать на фронт более трех человек, - продолжает Людмила Николаевна, - пришла повестка из военкомата, безропотно шли в бой. 75 лет прошло с той поры. Обидно за то, что всем живущим участникам войны в последние годы и пенсии большие, и квартиры, и машины, а о моих шестерых родственниках забыли. Но ничего, живем помаленьку. Муж - то мой Петр умер в сорок лет. С той поры вдовствую. Дочь Евгения Петровна, работала директором в школе. Сейчас с сыном Дмитрием живет в Питербурге. Он учился в лицее для одаренных детей в Саранске, а сейчас осваивает профессию программиста. И Евгения с ним там живет на съемной квартире. Чтоб как-то сводить концы с концами, Дима подрабатывает, благо есть возможность - программисты ныне в большом спросе. А у него талант и настойчивость присутствуют. По линии рода Казаниных все это передалось. Хоть и погибли на фронте мои родные, но память оставили, и заявляет она о себе в поколениях добрыми всходами.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ

Есть женщины в русских селеньях,

О них надо книги писать,

А памятник ставить при жизни.

Хочу об одной рассказать.

Да разве об этом расскажешь,

В какие ты годы жила,

Какая безмерная тягость

На женские плечи легла.

В те страшные, черные годы

Страну оглушила война.

Мужчин в свое пекло забрала,

С детьми ты осталась одна.

Один на один со слезами,

С несжатыми в поле хлебами.

Сказалась, какая ты есть.

В тот дом не одну похоронку

Печальный принес почтальон,

И 5 сыновей не вернулись

С войны, это правда, не сон.

Остались старушка и дети,

И горькое горе - в их дом.

Во время не женской работы

Ты нервы сжимала в кольцо,

А ночью соленые слезы

Ручьем бороздили лицо.

И даже в те трудные годы

Твой дом был всегда образцом,

Приветливым, сытым и теплым...

Не в каждом так жили с отцом.

Такое стихотворение посвятила Евдокие Антоновне

Нина Александровна Казанина.